

Мао Цзэдун:

человек в 28 штрихов*

Виктор Горн

Два тысячелетия все поры Поднебесной империи пронизывала конфуцианская мораль. Из поколения в поколение передавались три основных канона Учителя, которых придерживался каждый китаец: сын безоговорочно должен подчиняться отцу, подданные – императору, общество – древним церемониалам и традициям.

26 декабря 1893 года в селе Шаошань провинции Хунань, в семье мелкого торговца Мао Ичана родился мальчик, который бросит вызов традиционной морали и разрушит веками складывавшийся национальный образ жизни. Мальчика назвали Мао Цзэдун. Ирония исто-

рии будет заключаться в том, что после достижения им безграничной власти, он создаст собственное учение – маоизм, установит свои каноны, и весь многомиллионный

Китай, как послушный ученик, будет следовать указаниям нового Учителя.

Но все это случится в середине XX столетия. Пока 13-летний подросток проявляет характер и про-

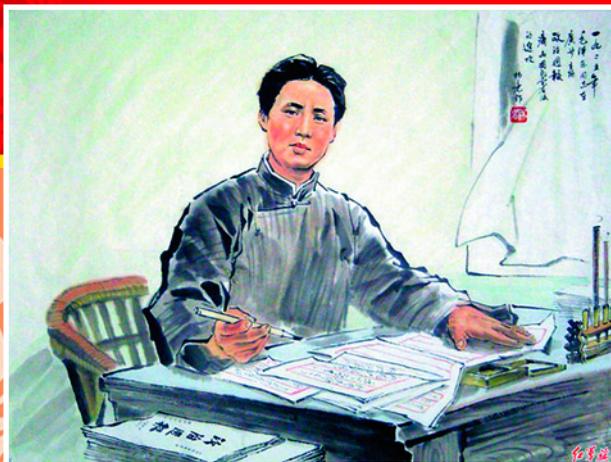

← Памятник Мао Цзэдуну, установленный на родине в китайской провинции Хунань к 116-му году со дня рождения.

Статуя изображает молодого Мао Цзэдуна с развевающимися на ветру волосами. На возведение памятника, длина которого составляет 83 метра, ширина – 41 метр, высота 32 метра, потребовалось более 8000 блоков красного гранита общим весом в 2 тысячи тонн.

Статуя Мао Цзэдуну в Нанкине.

* Имя Мао Цзэ-дун состоит из 3 иероглифов, которые в свою очередь составляют 28 штрихов.

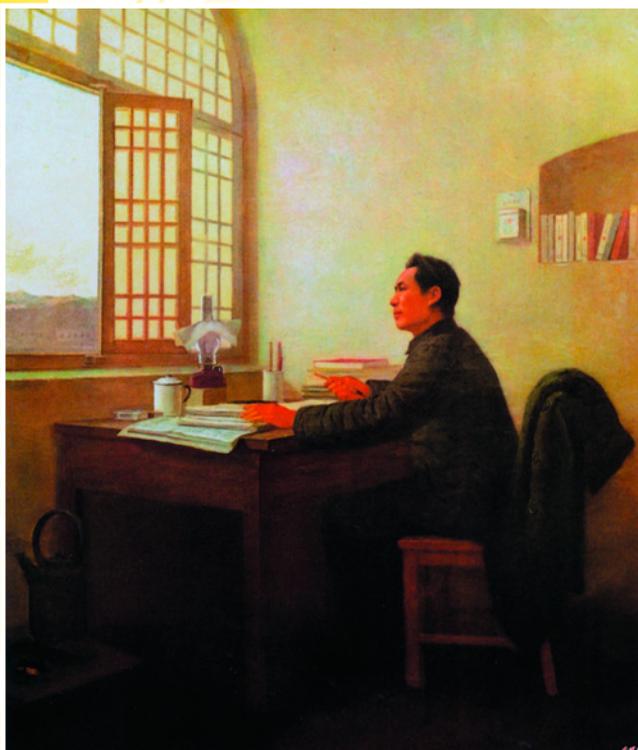

Иллюстрации на развороте:
Юность Мао в произведениях китайских художников XX века.

тивостоит собственному родителю. Мао Ичан, перекупщик, скупающий рис у крестьян по одной цене и перепродающий кушам по другой, хочет, чтобы первенец продолжил его дело. Но торговать рисом

для романтически настроенного юноши, запоем читающего классические китайские романы, скучно. Мао хочет учиться. Он бежит из дома и берет частные уроки у безработного ученого-юриста. В выборе профессии, правда, пока колеблется, одно время мечтает даже поступить в полицейскую школу. Но передумывает и вместо этого записывается в педагогическое училище, где с головой окунается в политику. Пройдя через увлечение националистическими и анархическими идеями, он вступает в коммунистическую партию, насчитывав-

Пройдя через увлечение националистическими и анархическими идеями, он вступает в коммунистическую партию, насчитывавшую всего 70 человек, и в 1921 г. становится делегатом ее I учредительного съезда, проходившего в Шанхае. На нем присутствовало всего 13 человек от 6 коммунистических кружков. Мао Цзэдун представлял хунаньскую организацию.

шую всего 70 человек, и в 1921 году становится делегатом ее I учредительного съезда, проходившего в Шанхае. На нем присутствовало всего 13 человек от шести коммунистических кружков. Мао Цзэдун представлял хунаньскую организацию. Таким был первый шаг в партийной карьере будущего вождя.

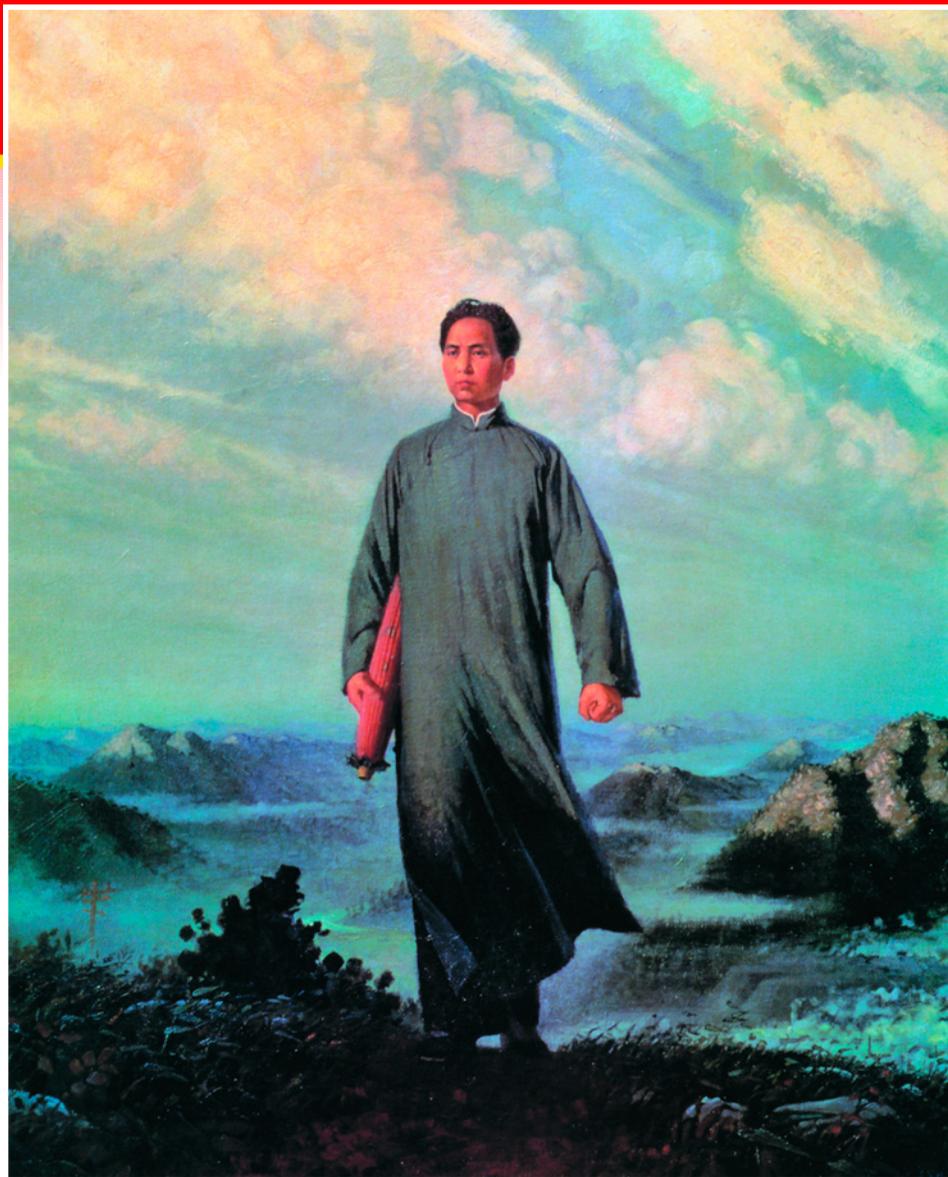
В интересах революции Коминтерн рекомендует КПК установить сотрудничество с Гоминьданом – национальной партией Китая, основанной Сун Ятсеном в 1912 году для борьбы за республику и независимость страны. Мао постепенно начинает играть видную роль в обеих партиях. На III съезде КПК в 1923 году его избирают членом ЦК, в Гоминьдане – кандидатом в члены ЦИК.

«Роман» коммунистов с гоминьдановцами длится целых пять лет, пока в 1927 году Чан Кайши, лидер националистов не устанавливает свой режим на территории страны. Коммунисты изгоняются из национальной партии, начинаются аресты противников режима. Компартия берет курс на

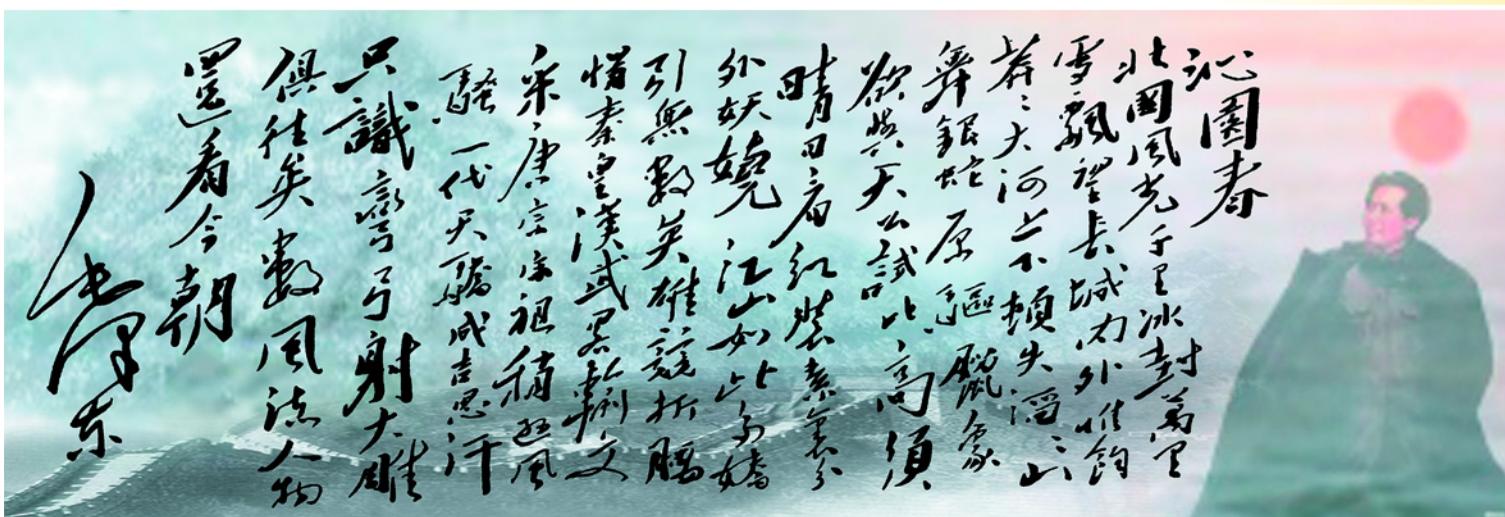
организацию вооруженных восстаний в разных районах страны, в провинции направляются представители ЦК. Мао едет в родную Хунань. Оттуда он пишет в ЦК, что флаг Гоминьдана – черный флаг, а ситуация требует немедленно и решительно поднять флаг красный. Он сделал свой выбор – поставил на коммунистическую идею, вскоре приобрета известность как теоретик партии.

«ВИНТОВКА РОЖДАЕТ ВЛАСТЬ»

В конце 1920-х годов Мао создает в КПК влиятельную группировку, в которую вошли Линь Бяо, Чень И, Лю Шаоци, Дэн Сяопин и другие верные ему люди. Но этого еще недостаточно, чтобы стать лидером всех коммунистов – КПК раздирают межпартийные междоусобицы, и в этих условиях победит тот, кто командует армией. Мао Цзэдун создает партизанские отряды, которые постепенно сливаются в регулярные части. Далее – с помощью преданной ему группы – укрепляет власть и влияние в 4-м корпусе Красной Армии и уже в 1930 году становится во главе Общего фронтového комитета, которому подчиняются не только армейские подразделения, действующие в про-

Внизу: Автограф стихотворения Мао Цзэдуна «Чанша», посвященного городу, неподалеку от которого он родился, и с которым связаны юные годы его жизни. Написано в 1927 году – в это время Мао Цзэдун был назначен командующим Хунаньскими войсками, в ходе восстания «Осеннего урожая» участвовавшими в захвате Чанши.

Демонстрация, организованная Коммунистической партией Китая в Пекине 1 декабря 1944 года.

винциях Цзянси и Фуцзянь, но и партийные, и советские органы этих районов.

Опираясь на армию и на поддерживающих его партийцев, Мао уверенно идет к власти, для достижения которой не брезгует ничем: одним угрожает, других шантажирует, третьих уговаривает. Выступающие против объявляются «контрреволюционерами» и уничтожаются физически. Тех, кто сильнее и пользуется в армии и партии высоким авторитетом, Мао всеми способами пытается привлечь на свою сторону. Он хорошо знает человеческую природу, умело играет

Опираясь на армию и на поддерживающих его партийцев, Мао уверенно идет к власти, для достижения которой не брезгует ничем: одним угрожает, других шантажирует, третьих уговаривает. Выступающие против объявляются «контрреволюционерами» и уничтожаются физически. Тех, кто сильнее и пользуется в армии и партии высоким авторитетом, Мао всеми способами пытается привлечь на свою сторону.

Мао Цзэдун – лидер китайских коммунистов. Фотография 1944 года.

Внизу:

Революционные войска маршируют по улицам города в провинции Цзянсу. Фотография 1946 года.

на слабостях людей и постоянно оказывается в выигрыше.

В январе 1934 года на II Всекитайском съезде представителей советских районов Мао Цзэдуна избирают Председателем китайского Центрального советского правительства. А в октябре того же года Красная армия совершает свой Великий поход через всю страну и, преследуемая противником, укреп-

После победы над фашистской Германией Советский Союз объявляет войну Японии и наголову уничтожает Квантунскую армию. Это дает возможность Мао, опиравшемуся на всестороннюю поддержку «старшего брата», в ближайшие два с половиной года овладеть всей территорией континентального Китая, и, несмотря на поддержку Гоминьдана со стороны США, покончить с режимом Чан Кайши.

ляется на северо-западе Китая. На совещании в Цзуньи, состоявшемся во время похода, Мао, используя сложившиеся обстоятельства, добивается, чтобы его ввели в Секретариат ЦК, и приходит к руководству Военным Советом. «Винтовка рождает власть», – заявляет он на одном из партийных пленумов в 1938 году и постепенно начинает примеривать на себя тогу вождя. Власть манит, становится всепоглощающей страстью, смыслом жизни, оправдывающим саму жизнь. Для него нет любимых – есть женщины, нет друзей – есть приближенные. Любой человек нужен до тех пор, пока может быть полезен.

← Мао Цзэдун и Чан Кайши во время переговоров между КПК и Гоминьданом в августе 1945 года в Чунцине.

Карандашный портрет молодого Мао Цзэдуна с фотографии, сделанной в 1939 году американским журналистом Эдгаром Сноу.

В этом ему помогают писатели и журналисты, создающие первые мифы: о врожденном юморе и неиссякаемой энергии Мао, его блестящих организаторских способностях, большевистском упорстве и решительности. Речь пока еще идет о человеке – герое, но человеку. Пройдет каких-нибудь четверть века, и о нем начнут писать как о боге.

В 1945 году на VII съезде коммунистов, прошедшем под знаком торжества идеологии и политики Мао, принимается новый устав КПК, в котором отмечается: *«Коммунистическая партия Китая во всей своей работе руководствуется идеями Мао Цзэдуна»*. Сам он становится Председателем Центрального Комитета КПК. После победы над фашистской Германией Советский Союз объявляет войну Японии и наголову уничтожает Квантунскую армию. Это дает возможность Мао, опиравшемуся на всестороннюю поддержку «старшего брата», в ближайшие два с половиной года овладеть всей территорией континентального Китая, и, несмотря на поддержку Гоминьдана со стороны США, закончить с режимом Чан Кайши.

1 октября 1949 года в Пекине провозглашено создание Китайской Народной Республики. Через пять лет Мао достигнет высшей власти – станет Председателем КНР и вместе с домочадцами, многочисленной челядью и охраной переселится в древнюю императорскую резиденцию Чжуннанхай в Запретном городе. Все чаще и чаще люди будут называть его просто «Председатель», как когда-то правителя Поднебесной называли просто «Император». Маркеры образа: вождь народен, скромн и прост, всеведущ, непогрешим и непобедим.

**«БОЛЬШОЙ СКАЧОК»
или из ПУШЕК по ВОРОБЬЯМ**

20 мая 1951 года по предложению Мао было принято «Положение о наказаниях за контрреволюционную деятельность», в числе прочих видов наказания предусматривавшее смертную казнь или длительное тюремное заключение за то, что будет сочтено политическим преступлением. По всей стране прокатилась волна кампаний, сопровождавшихся массовыми чистками и репрессиями. Расправлялись со всеми неудобными режиму – бывшими членами национальной партии, бывшими соратниками по партии, внутренней

оппозицией, помещиками, интеллигенцией. На открытых показательных судах «опасные контрреволюционеры» приговаривались к смерти – длинные списки казненных постоянно появлялись в газетах. Число казненных «контрреволюционеров» достигло больше 10 миллионов человек. Но что означала эта цифра в 500-миллионном Китае? Мао как-то давно сказал Ван Мину, представителю Коминтерна в КПК, что величие той или иной личности определяется количеством пролитой крови. С этим у него все было в порядке – крови он пролил столько, что величие его было просто неизмеримо.

Мао Цзэдун – революционный командир. 1940-е годы.

Мао ощущал себя призванным осуществить миссию создания нового великого Китая, который в короткий срок превзойдет в экономическом и военном отношении СССР и США, а значит, и все страны мира. Но ни реформы, проведенные в Китае по образцу Советского Союза, имевшего в начале 1950-х большое влияние на КНР, ни ряд крупных индустриальных проектов, осуществленных с помощью специалистов из СССР, желаемого результата не

дали – отсталая страна к коренным переменам оказалась не готова... К тому же после смерти Сталина и XX съезда КПСС начали меняться отношения со «старшим братом» – Мао с самого начала крайне отрицательно относится к либеральной политике Хрущева и, в особенности, к его тезисам о мирном сосуществовании двух систем. Вместе с дружбой испарилась и помощь.

Окончательно Китай порывает как с Советским Союзом, так и с кур-

сом на пролетарскую солидарность с международным коммунистическим и рабочим движением после второй сессии VIII съезда КПК, прошедшей в мае 1958 года. Тогда же принимается решение и о «Большом скачке» в сельском хозяйстве и промышленности с целью всемерного повышения военного потенциала страны.

Одной из наиболее нелепых компаний, организованной в рамках политики «Большого скачка», была борьба с сельскохозяйственными вредителями. И хотя вредителями были объявлены крысы, комары, мухи и воробьи, кампания против последних приняла наиболее массовый характер. На территории всей страны развернулось настоящее сражение между людьми и птицами. Мобилизованные граждане, от мала до велика, размахивая огромными шестами, поднимали стаи в воздух, не давая воробьям сесть на крыши домов или ветки деревьев (воробьи могут находиться в воздухе не более 15 минут) Так

Мао как-то давно сказал Ван Мину, представителю Коминтерна в КПК, что величие той или иной личности определяется количеством пролитой крови. С этим у него все было в порядке – крови он пролил столько, что величие его было просто неизмеримо.

Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай Яньане. Фотография 1938 года.

После провозглашения 1 октября 1949 года Китайской Народной Республики эти два человека будут править огромной страной с полуллиардным населением. Судьба свела их в 1925 году, в пору революционной юности, и с тех пор – более пятидесяти лет – они были вместе, умерев в один год – Председатель Мао пережил премьера Чжоу всего на восемь месяцев.

Внизу:

Встреча Мао Цзэдуна с послом США Патриком Херли и полковником американской армии Айвенгом Йитоном в штаб-квартире Коммунистической партии Китая в Яньане 27 августа 1945 года.

毛主席是我們心中最紅最紅的紅太陽

Плакат «Пролетарская культурная революция в нашей стране заставит вздрогнуть всех врагов в мире!»

продолжалось до тех пор, пока птицы в изнеможении не падали наземь. Чем больше каждая семья могла собрать воробьев – тем оче-

виднее было ее усердие и лояльность. Однако это широкомасштабное сражение едва не привело к экологической катастрофе. Деревья пок-

рылись белесой паутиной, появилось огромное множество насекомых. Гусеницы и черви заполнили поля, уничтожая зелень. В борьбе китайцев с воробьями победили воробьи.

Не принесли нужного результата и другие кампании «Большого скачка», превратившие страну в огромный полувоенный лагерь. Вооруженные крестьяне с красными знаменами, объединенные в роты и батальоны, строем, неумело печатая солдатский шаг, отправлялись на полевые работы. Сегодня они убирали хлеб, завтра возводили плотины.

Стали возникать «коммуны» в городах. Движение развивалось под лозунгом: «Все принадлежит госу-

Одной из наиболее нелепых кампаний, организованной в рамках политики «Большого скачка», была борьба с сельскохозяйственными вредителями. И хотя вредителями были объявлены крысы, комары, мухи и воробьи, кампания против последних приняла наиболее массовый характер.

Иллюстрации на странице: Хунвейбины. Фотографии 1966 года.

дарству, за исключением зубной щетки». Последовал приказ увеличить любыми способами производство металла. Его стали отливать даже на не приспособленных для этого бумажных фабриках и во дворах домов. Люди работали по 12 часов в сутки, но металла все равно не хватало. Возникли

стихийные бунты. Участились побеги из «коммун». Дефицит товаров породил «черный рынок». Сельское хозяйство практически развалилось, промышленность пришла в упадок. Но главным следствием кампании, охватывавшей с 1958 по 1960 год практически все население страны, приближавшееся

У стенда с даазыбао – настенными рукописными стенгазетами получившими широкое распространение в годы Культурной революции в Китае.

Автором «первой марксистской даазыбао в Китае» стали студенты и аспиранты Пекинского университета, вывесившие листовку, в которой ректор вуза и несколько преподавателей были названы «антипартийными бандитами», что послужило началом массовых гонений на «ревизионистов».

по численности к миллиарду человек, стала смерть от 20 до 40 миллионов человек. Жажда величия Мао обернулась крупнейшей социальной катастрофой XX века.

Только к 1966 году Китай начал оправляться от великих потрясений и понемногу приходить в себя...

«ПОЖАР КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ... РАЗЖЕГ Я»

После провала «Большого скачка» позиции Мао в стране сильно пошатнулись. Он временно ушел в тень, отдав свой пост Председателя Лю Шаоци. Пост, но не власть. Вся

власть по-прежнему была сосредоточена в его руках. Он по-прежнему оставался вождем – революции, народа, страны. «Десять тысяч лет товарищу Мао!» – в исступлении скандирует зал Всекитайского собрания народных представителей, когда он, не спеша, подходит к Лю, чтобы поздравить его с результатами голосования...

Культ личности Мао набирал силу. Ему не страшны никакие перемены – он организует их сам. Так же как и прежде, он определяет политику партии и государства. В 1965 году вождь заявляет, что великая пролетарская революция продолжается, и будет состоять из трех этапов. На первом – наносится

Главным следствием кампании, охватывавшей с 1958 по 1960 г. практически все население страны стала смерть от 20 до 40 миллионов человек. Жажда величия Мао обернулась крупнейшей социальной катастрофой XX века.

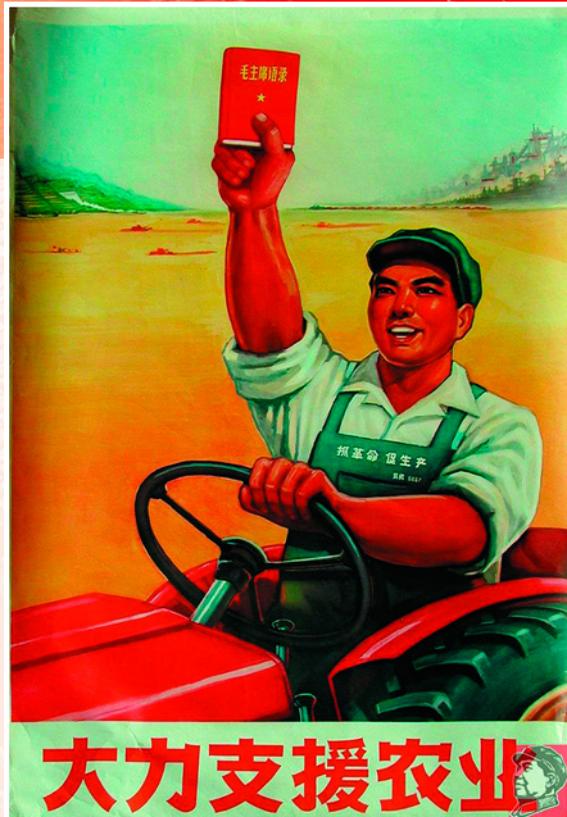

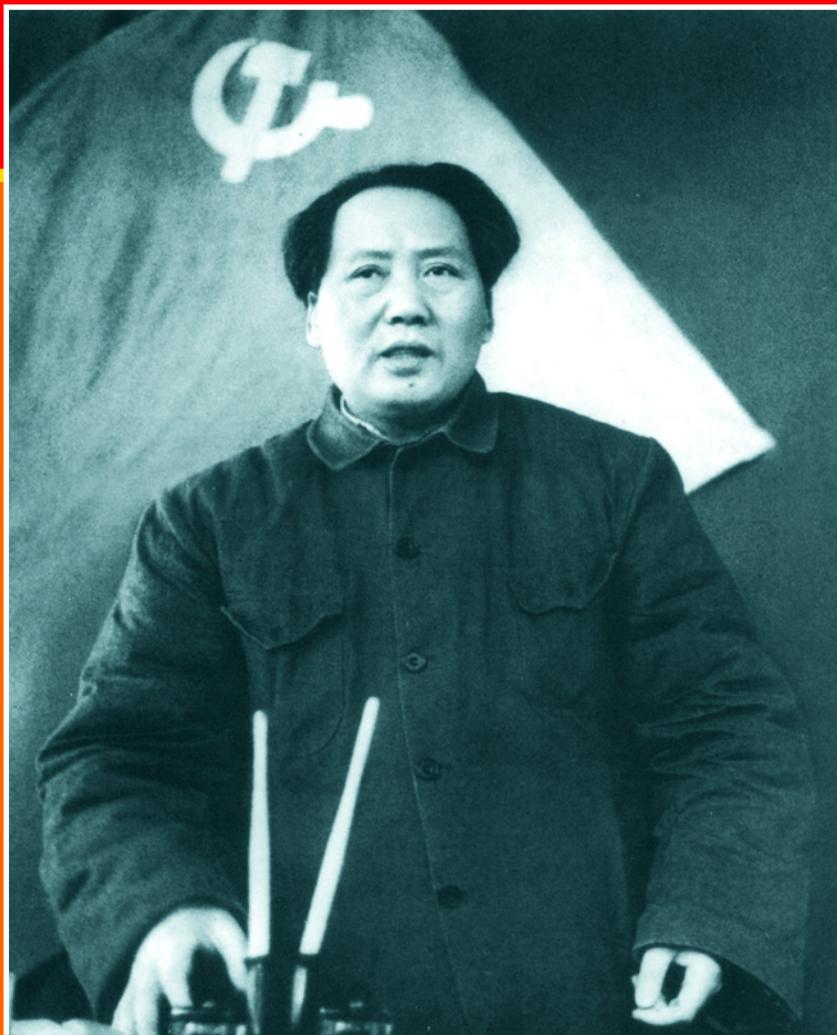
Карикатура на хунвейбинов.

Плакат времен Культурной революции. ➔
В руке тракториста – цитатник Мао.

удар по определенной части деятелей литературы и искусства. На втором – осуществляется планомерная чистка партии и госаппарата. На третьем – все его идеи – о войне и мире, непрерывности в революции, строительстве социализма и прочие, должны стать программными установками каждого коммуниста, каждого китайца.

Мао хорошо помнил высказывание Маркса, что «насилие является повивальной бабкой истории». К этой «повитухе» он обращался часто и охотно. Особенно это казалось необходимым в 1966 – восстанавливая единоличную власть, Председатель развертывает и лично возглавляет руководство новой серией идейно-политических кампаний, вошедших в историю как Великая культурная революция. Для борьбы с «ревизионистами», «уклонистами» и «партийными

Иллюстрации на развороте:
Фотографии Мао Цзэдуна разных лет.

головы дурацкие бумажные колпаки, а на грудь прикрепляли плакаты с обвинениями. «Критикуемых» ставили на колени перед разъяренной беснующейся толпой, и каждый желающий мог плевать им в лицо. Иногда дело доходило до смертельного исхода. Где-то «врагов» убивали хунвейбины. Где-то несчастные не выдерживали позора издевательств, и сами кончали счеты с жизнью. В недостижимой высоте за этой вакханалией безумия следил Великий кормчий. Это он умелой рукой направлял удары хунвейбинов. Это он дал разрешение на разгром партийных комитетов. Это он дал право уничтожать тех, кто «находится у власти и идет по пути капитализма».

Во время «культурной революции» – кроме китайских деятелей культуры – были гневно осуждены Бах, Бетховен, Лист, Чайковский. Преданы проклятию Шекспир, Ба-

бюкратами» были созданы штурмовые отряды молодежи, получившие название хунвейбинов – «красных охранников». Юридически они считались автономными, но в действительности действовали согласно общим указаниям Мао и некоторых других лидеров партии. Под критический огонь попали Председатель КНР Лю Шаоци, Генеральный секретарь ЦК КПК Дэн Сяопин и другие высшие государственные и партийные функционеры. Все они объявлялись «черной бандой» и призывались к ответу. Пекин заполнили дацзыбао – рукописные газеты, в которых клеймились «враги революции». Молодые «революционеры» обращались к «старым»: *«Мы презираем вас, мы будем вас бить и крушить». «Пусть наши штыки напитаются вашей кровью». «Не будет снисхождения, не будет примирения».*

Расправы с неугодными происходили по всей стране. Людей вытаскивали из домов, надевали им на

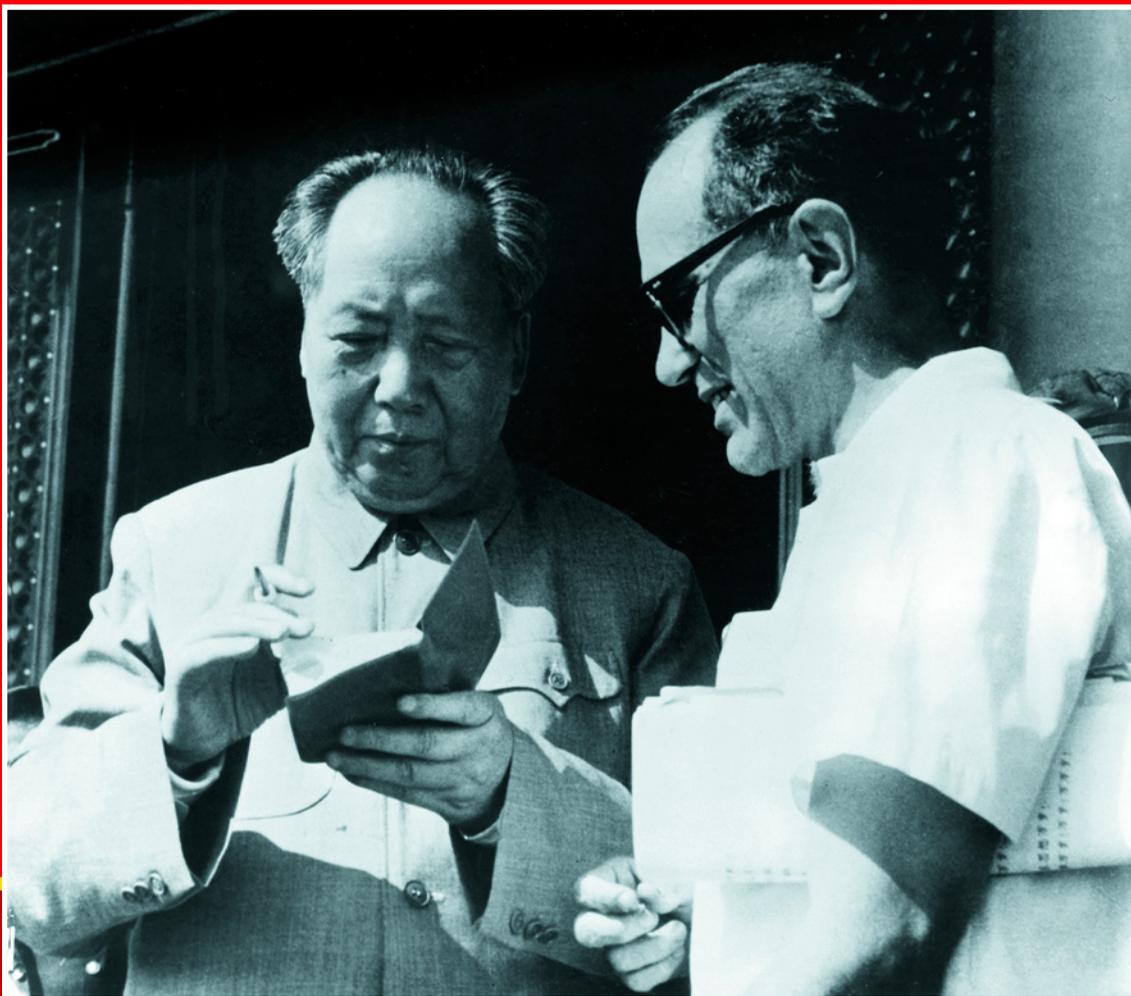

льзак, Мопассан, Толстой – великую мировую литературу призван был заменить «Цитатник», составленный из высказываний и произведений товарища Мао Цзэдуна, издававший-

ся миллиардными тиражами на всех языках и распространявшийся не только в Китае, но и в других странах.

Все кончилось так же неожиданно, как и началось. Когда Мао счел,

что грязная работа выполнена, и заигравшаяся свита начинает переигрывать короля, с хунвейбинами было покончено в один миг – осенью 1967 года Мао провозгла-

Мао Цзэдун подписывает для Сидни Риттенберга свой «Цитатник», более известный как «Маленькая красная книжница». Фотография 1967 года.

Воспоминание об этом знакомстве есть в книге «Я китайский американец», составленной из записанных на диктофон рассказов Риттенберга: «Впервые я встретился с Мао на одной из партийных вечеринок. Он был высокого роста, одно плечо слегка опущено, медленно двигался и столь же неспешно говорил, так что производил впечатление замкнутого человека».

Начиная с 1958 года и в первые годы Культурной революции Сидни Риттенберг активно участвовал в проходящих в Китае политических процессах. Его статьи публиковались в главной газете китайских коммунистов «Жэньминь Жибао», он был делегатом партийных съездов, стоял на трибуне рядом с Мао во время празднования Дня образования КНР, к 1966 году стал видной политической фигурой в стране. Но «дружба» с Мао гарантом безопасности не стала – в сентябре 1967 года Риттенберг, по личному приказу Председателя объявлен контрреволюционером и отправлен в тюрьму, где почти шесть лет провел в одиночной камере.

Когда Мао счел, что грязная работа выполнена, и заигравшаяся свита начинает переигрывать короля, с хунвейбинами было покончено в один миг – осенью 1967 г. Мао провозгласил, что действия хунвейбинов граничат с анархией и применил против них армию. Полгода спустя нескольких руководителей «бунтарей» в Шанхае приговорили к смерти и публично расстреляли.

сил, что действия хунвейбинов граничат с анархией и применил против них армию. Полгода спустя, в апреле 1968, нескольких руководителей «бунтарей» в Шанхае приговорили к смерти и публично расстреляли. 7 миллионов активистов могли считать, что им «повезло» – их сослали в отдаленные сельские районы страны, где их ждал тяжелый труд, на перевоспитание.

«Один съедает другого, большая рыба глотает маленькую», – такой нехитрой философией руководствовался вождь и учитель, никогда не отступавший от нее ни на шаг.

Руководители Коммунистической партии Китая на заседании Центрального комитета в 1962 году. Слева направо: Чжоу Эньлай, Чэнь Юнь, Лю Шаоци, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин и Пэн Чжэнь.

Спустя два года после того, как был сделан снимок, Мао Цзэдун, выступая в Бэйдайхэ произнесет: «Один съедает другого, большая рыба глотает маленькую». И хотя сказано это будет по другому поводу, слова Великого Кормчего вполне могут быть применимы к тем, с кем он беседует на этом снимке.

Лю Шаоци, считавшийся официальным наследником Мао Цзэдуна, в годы Культурной революции, будет объявлен виновным в «контрреволюционной деятельности», исключен из партии и смещен со всех партийных и государственных постов. Принимая Лю у себя в кабинете в последний раз, Мао откажет в удовлетворении его просьбы быть посланным на родину в деревню, чтобы стать там крестьянином. Вместо этого Председатель обрек бывшего соратника на полную изоляцию. О дальнейшей судьбе Лю мало что известно. Видимо, он был посажен в тюрьму и умер (или был убит) в начале 1969 года.

Пэн Чжэнь, входивший в число «8 бессмертных Коммунистической партии Китая», в апреле 1966 года будет отстранен от руководства пекинским городским комитетом КПК, в июне снят с поста председателя городского правительства, а в августе подвергнут критике в «Жэньминь жибао» за противодействие культурной революции и назван «главой черной антипартийной банды», достойным смертного приговора. После 1968 года о судьбе Пэн Чжэня длительное время не было никаких сведений. Реабилитирован был лишь после смерти Мао.

Чэн Юнь, член ЦК КПК с 1931 года, а с 1934 года – Политбюро ЦК партии. В ходе Культурной революции подвергался в хунвэй-биновской печати критике и дискредитации как противник линии Мао Цзэ-дуна.

Дэн Сяопин в 1966 году, когда началась «Культурная революция», вместе с семьей подвергается гонениям хунвейбинов. Они схватили его сына, Дэн Пуфана, пытали и сбросили из окна третьего этажа, в результате чего он стал инвалидом. Сам Дэн оказывается в опале и снимается со всех постов, направляется простым рабочим на тракторный завод в провинции Цзянси. Но все же ему повезло больше, чем Лю Шаоци, погибшему в тюрьме. Дэна спас Чжоу Эньлай, убедивший Мао вернуть того в политику.

Чжоу Эньлай в годы Культурной революции также подвергался нападкам за «ревизионистские взгляды и высказывания», но если самому ему удалось уцелеть, то его приемная дочь Сунь Вэйши, выпускница Московского института востоковедения, 1 марта 1968 года была обвинена в шпионаже, арестована и помещена в тюрьму, где спустя полгода погибла после жестокий избиений. Несмотря на требование Чжоу Эньлая расследовать обстоятельства смерти Сунь Вэйши, ее труп, обезображенный побоями, был кремирован.

Мао и революционные женщины.
Фарфоровые статуэтки 1960-х годов.

ОДИНОКАЯ ОБЕЗЬЯНА, ДЕРЖАЩАЯ ЗОНТИК

В беседе с посетившим его в 1970-х годах старым знакомцем, автором книги о Китае и его вожде Эдгаром Сноу, Мао назвал себя «хэшен дасань» – одинокой обезьяной, держащей зонтик. Этот оборот не полон без слов «уфа утянь», которые означают «без волос и без неба». Председатель сознательно опустил их, так как в переносном смысле эти слова воспринимаются как «без закона и Бога» и характеризуют существо, не признающее ни людских, ни божественных установлений. Он давно уже не придерживался ни того, ни другого.

Мао достиг того, о чем мечтал – абсолютной власти. Великая империя распростерлась у его ног. Во всем мире о нем говорили и писали на

Мао достиг того, о чем мечтал – абсолютной власти. Великая империя распростерлась у его ног. Во всем мире о нем говорили и писали на протяжении многих десятилетий.

протяжении многих десятилетий. Его фотографии печатались во всех журналах и газетах мира. Его книги и книги о нем издавались гигантскими тиражами почти на всех иностранных языках. Его портреты висели в каждом доме, и миллионы китайцев поклонялись ему как Богу. Женщины обожали его, он был женат четыре раза, и тысячи любовниц побывали в его объятиях. Он создал собственное учение – маоизм, и миллионы людей следовали ему. Одно оказалось неподвластно Великому Кормчему – законы природы. Мао стремительно дряхлеет – и душевно, и физически. Он уже почти не показывается на публике, часто болеет и задумывается о смерти. Как уто-

пающий хватается за соломинку, он хватается за любые средства, которые могут продлить его силы. Медицинские светила Китая день и ночь дежурят у постели уходящего в небытие вождя. Но временные улучшения, которых им удастся добиться, всего лишь иллюзия. В ночь на 9 сентября 1976 года, после трех инфарктов, перенесенных один за другим в течение нескольких месяцев, 83-летний Председатель скончался. Пекинское радио еще предваряло свои передачи всегдашним зачином «*В бурном море не обойтись без Кормчего*», но эпоха Мао Цзэдуна уже закончилась. Большинство из его деяний, вошедших в историю, эта самая история оценит со знаком «минус».

Скульптура рабочего, крестьянки и солдата на западной стороне Мавзолея Мао Цзэдуна в Пекине, символизирующая движущие силы революции. Книга Мао в руках рабочего свидетельствует о верности идеям Великого Кормчего всех слоев китайского общества. Современная фотография.